

Ж. Т. Тошенко¹**ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
КАК СОЕДИНИТЬ ИХ ВМЕСТЕ?**

Цель настоящей статьи — ответить на вопрос, почему ценности молодежи и молодежная политика существуют сами по себе, мало или совсем не пересекаясь, не сходясь в своих принципиальных ориентациях. А если в чем-то они совпадают, сходятся, то в вопросах, лежащих на поверхности, очевидных, бесспорных, но не отвечающих на стратегические заботы развития общества и молодежи.

Проблемы молодежи всегда были объектом повышенного внимания, во все времена, во все эпохи, во всех без исключения странах мира. И это вполне понятно — все кардинальные сдвиги в истории проходили по инициативе молодежи или с ее активнейшим участием. Все известные революции в мире — это в значительной степени продукт ее деятельности. Именно в ее среде накапливается тот потенциал, который неминуемо реализуется в действительности. При всех возможных изменениях своего потенциала, который кон-

¹ Член-корреспондент РАН, декан социологического факультета, заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 550 научных публикаций, в т. ч. 18 монографий: «Социальная инфраструктура: сущность и пути развития», «Социальное планирование в СССР», «Социальное проектирование», «Парадоксальный человек», «Три особенных лица власти», «Этнокрафия: история и современность (социологические очерки)», «Социология труда: опыт нового прочтения», «Теократия: фантом или реальность?», «Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)» и др.; а также учебников: «Социология», «Социология труда», «Социология управления», «Политическая социология». Редактор и член авторского коллектива тематического словаря-справочника в 2 книгах «Тезаурус социологии», библиографического словаря «Социологи России и стран СНГ». Под его редакцией вышли 14 выпусков, посвященных исследованию проблем интеллигенции в современной России, среди которых: «Интеллигенция и власть», «Интеллигенция в мире современных коммуникаций», «Интеллигенция в этноконфессиональном мире», «“Старая” и “новая” интеллигенция: общее и особенное», «Организация и самоорганизация интеллигенции в современном российском обществе» и др.

Руководитель Научного совета РАН «Новые явления в общественном сознании и социальной практике». Главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». Член редколлегии журнала РАН «Social Sciences» и «Социология» (Беларусь). Член Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Действительный член Академии социальных наук Республики Беларусь и Республики Казахстан. Почетный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова. Почетный доктор Института социологии РАН. Лауреат премии РАН им. М. М. Ковалевского. Награжден Серебряной медалью им. П. П. Сорокина.

центрируется в ценностях, молодежь всегда олицетворяла ступок энергии, таила в себе зреющие в глубинах общественного сознания и поведения преобразующие идеи и действия, которые были отражением ее ценностных ориентаций. Молодежь всегда стремилась к новому, неизведанному, но принципиально иному, что, в конечном счете, отражало потребности цивилизации. Эта ее устремленность в будущее ни в коей мере не противоречит тому, что в отдельные исторические эпохи молодежь по тем или иным причинам не выходит на широкое историческое поле действий, слабо участвует в осуществлении грядущих преобразований. Тем не менее общество всегда волновали проблемы молодежи, как с точки зрения большой политики, так и с точки зрения решения повседневных забот. Не является исключением и современная Россия: она находится в переходном периоде, когда обостряются все без исключения общественные проблемы, в том числе касающиеся молодежи. И то, что мы видим в России, далеко от тех жизнеутверждающих идей, которые написаны в начале этого абзаца в отношении авангардной роли молодежи в истории человечества, ее наибольшей адекватности цивилизационным вызовам.

Так что же происходит в России с молодежью, какие ценности она исповедует, к чему стремится, на что надеется и насколько ее цели отвечают цивилизационным вызовам?

Если анализировать ценностные ориентации современной российской молодежи, то общей характеристикой может быть их описание как социокультурная травма.

Данные социологических исследований показывают, что в настоящее время ведущими ценностями молодежи выступают такие ориентации, как семья, материальное благополучие, здоровье, карьера, друзья, представления о свободе. Исследуя ценности молодежи, Ф. Шереги предложил рассмотреть их в трех измерениях (группах): социально-биологические, материально-экономические и институциональные жизненные ценности².

Что касается *первой группы* — *социально-биологических ценностей (семья, здоровье, друзья)*, которые

² Шереги Ф. И. Политические установки студентов российских вузов // СОЦИС. 2013. № 1. С. 104.

вышли на первое место в ценностных ориентациях, то они оценены молодежью очень высоко. Анализ этой группы ценностей на первый взгляд показывает, что дело обстоит сравнительно благополучно. Но как совместить признание *ценности семьи* с почти 50-процентным распадом молодых семей? Более обстоятельный и углубленный анализ показывает, что мы имеем дело с одним из проявлений социокультурной травмы — декларируемым признанием семьи как опоры в жизни и в то же время с неспособностью освоить реалии семейных отношений, нести за них ответственность, неготовностью считаться с интересами другого человека, неумением идти на компромисс. Ценность семьи соседствует с полной неприспособленностью к жизненным трудностям, неспособностью сочетать эмоциональный и рациональный подход, с инфантильностью, неумением выполнять новые социальные роли.

Еще более контрастным является декларирование стремления к *здоровью* и реальное обеспечение практики здорового образа жизни. Статистические данные показывают, что более чем 70 % молодых людей курят. Высок процент употребляющих алкоголь. По данным экспертов, каждый третий юноша и каждая пятая девушка старше 13 лет пьют водку, пиво или слабоалкогольные напитки¹.

Не менее впечатляют и данные по наркомании. Если по официальным данным на учете состоят 550 тыс. наркоманов, то экспертная оценка называет цифру в 6 млн человек (причем 80 % из них молодые люди — 20 % школьники и 60 % в возрасте 16–30 лет). Ежегодно от наркомании гибнут около 70 тыс. человек. Причем рост количества наркоманов продолжается. Число смертей от наркомании выросло в 12 раз, среди детей — в 42 раза. В целом Россия вышла на третье место в мире по количеству наркозависимых после Афганистана и Ирана².

Этот диссонанс между провозглашением ценности здоровья и реальным поведением молодежи во многом обусловлен существующими в обществе нормами рыночных отношений, в частности рекламой самых разнообразных способов курения, употребления пива и алкоголя. И в то же время никак не осуждается нарушение требований здорового образа жизни.

Второй группой являются ценности материально-экономической сферы — карьера, деньги, работа. Очевидно, что материальное благополучие, карьера, а тем более удовлетворяющая человека занятость имеют ключевое значение. Но на этом пути стоят безработица, сложности трудоустройства, часто неразрешимые или трудно решаемые вопросы с жильем для молодой семьи, невозможность устроиться на работу по профессии. Поэтому не удивительно разочарование в жизни, рост неудовлетворенности и, как следствие, рост апатии или фрустрации. А если к этому добавить то, что общество не обеспечивает реализацию этих ценностных ориентаций, то можно говорить о травмирующей ситуации, которая приводит к потере молодым человеком социальной ориентации, а иногда и смысла жизни.

¹ Статистика алкоголизма в РФ за 2012 год. URL: <http://narkom.biz/topic/33-33/>

² Статистика наркомании в РФ за 2010 год. URL: <http://ria.ru/spravka/20100422/225438645.html>

С одной стороны, в обществе провозглашаются жизненно важные для человека права, а с другой стороны, общество далеко от рационального обеспечения их реализации.

Поэтому не удивительны такие социологические данные: 90 % молодых людей связывают свое будущее с профессией чиновника, с успехами в бизнесе, в том числе и в шоу-бизнесе, в спорте и даже с профессией киллера и проститутки. И в то же время практически ничтожная часть опрошенных ориентирована работать на производстве, быть инженерами или рабочими, преподавателями, учеными, строителями, овладеть другими не менее важными и нужными обществу специальностями. Если эти цели недостижимы и нет никаких других нравственных ориентиров, то не это ли приводит к тому (это одно из следствий травмированности сознания и поведения), что в России только с 2000 года *число молодежных самоубийств выросло в 3 раза* (и это при сокращении общего количества всех видов самоубийств)? Ежегодно каждый 12-й подросток в возрасте 15–17 лет кончает жизнь самоубийством. Это превышает среднемировые показатели в 2,7 раза³.

Третья группа — ценности институциональной жизненной среды (власть, вера, отношение к Родине) — оказалась важной составляющей, но уступающей по значимости первым двум группам. Именно эта несформированность (или сформированность в слабой степени) приводит к тому, что на институциональном поле появляются отклоняющиеся, асоциальные, противоправные и даже экстремистские организации. К этой группе примыкают *ценности свободы*, которые в большей степени, чем другие, характеризуют молодого человека как гражданина страны.

При анализе этих ценностей хотелось бы обратить внимание на деструктивные феномены — *это поведенческие акты в повседневной жизни, которые являются отражением стихийных, не всегда осознанных ценностных ориентаций молодежи.* Они «лежат» на «поверхности» общественной и личной жизни, раздражают людей, становятся объектом анализа, попреков, а также поисков методов, при помощи которых можно устранить деформации сознания и действий молодых людей или перевести их в цивилизованное русло. *Это, во-первых, выражается в асоциальных, нередко немотивированных поступках,* которые происходят в молодежной среде и выливаются в разного рода хулиганские акции, противоправное поведение. Нередко они происходят с применением стихийного и слабо мотивированного насилия. Известны случаи жестоких расправ даже в юном возрасте с одноклассниками, в которые вовлечены не только мальчики, но и девочки⁴.

Во-вторых, неупорядоченные, стихийные и спонтанные акции нередко приобретают форму демонстрации своих специфических ценностей, приобретающих вид организованных действий. Так, стала тревожным явлением деятельность деформированных движений, которые переходят от цивилизованных

³ НАК: Основные террористические угрозы для России исходят от бандформирований и неонацистов. URL: <http://m.newsru.com/russia/11mar2009/nak.html>

⁴ Зубок Ю. А., Чупров В. И., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2003.

форм поддержки тех или иных общественных сил к насилию над противостоящей стороной, к использованию травмирующих средств, избиванию, распространению баннеров типа «Смерть врагам», нанесению ущерба «враждебной» стороне. Такие акции характерны не только для болельщиков спортивных команд и поклонников эстрадных звезд (не только отечественных), но и для политических объединений молодежи¹.

Одновременно с этими феноменами особое значение приобретают экстремистские молодежные группировки, которые, по данным Московского бюро по правам человека, насчитывают 141 организацию с численностью до 500 тыс. человек. Причем их численность, начиная с 2007 года, значительно растет². И это не случайность — для этого имеется база. По данным Института социологии РАН, законопослушность подростков с 2006 по 2010 год снизилась с 32 до 15 %. Как показали опросы молодежи, 50 % учащихся 10–11-х классов имели опыт участия в драках. И такой же опыт имели 21 % учащихся 7–9-х классов. Чем не база для образования молодежных группировок и даже банд³? Ведь только скинхедов в 2007 году насчитывалось 20 тыс.⁴ Хотя тяга к объединению была всегда присуща молодежи, но ее представители в сопоставлении со «взрослыми» в 3 раза чаще сбиваются в девиантные сообщества. В результате возникают организованные объединения, состоящие из молодых людей, многие из которых становятся основой для преступных организаций, промышленно грабежами, насилием и даже убийствами. Но при каких обстоятельствах и по каким причинам эти группировки перерастают в «стаи», в полу- и полностью преступные объединения — на это, на наш взгляд, до сих пор нет удовлетворительного ответа⁵.

В-третьих, появилось значительное количество молодежных группировок, возникающих на базе этнонациональных или конфессиональных ценностей, идеологией которых становится по меньшей мере игнорирование интересов других народов или религий, что нередко перерастает в оскорбления, поношения и даже насилие над противостоящей стороной. Эти группировки, пораженные ксенофобией, представляют серьезную угрозу для атмосферы взаимного доверия, культивируют различные формы ненависти и соответствующие реакции на мнимую или реальную угрозу якобы национальным или религиозным интересам.

На их основе появляются и существуют формирования молодежи, которые прямо выступают против существующего строя. Не секрет, что бандформирования в Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии и других республиках Северного Кавказа практически на 100 % укомплектованы молодежью. Такие же группировки стали появляться и в республиках Поволжья — в Татарстане, Башкирии, в основном на базе воинствующих религиозных сект и в первую очередь ваххабизма.

¹ См.: Луков В. А. Молодежные субкультуры в современной России // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3.

² URL: www.newsru.com/russia/17jul2007/extremaly.html

³ Добрынина Е. Поколение «А» // Российская газета. 2012. 1 июня.

⁴ URL: www.newsru.com/russia/17jul2007/extremaly.html

⁵ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // СОЦИС. 2008. № 5.

А если привести статистические данные по количеству погибших от насильственных действий, то масштабы насилия поражают. Россия продолжает занимать первое место в Европе по числу погибших лиц в возрасте 16–29 лет от этих действий. В 2004–2007 годах число убийств детей и молодых людей составляло 16 на 100 тыс. населения, то в 34 раза больше, чем в Германии. Во Франции, население которой в 2,3 меньше, чем в России, число погибших в результате насилия в 2007 году составило 90 человек (в России — 3 тыс.) и 27 человек в 2008 году (в России — 1800)⁶.

Иначе говоря, мы имеем травмированное, испорченное поле ценностей, которое требует определения причин его возникновения и существования, а также поиска ответа на вопрос, как увеличить, поддержать позитивное развитие ценностных ориентаций молодежи, как противостоять негативным тенденциям и обеспечить эффективное сочетание устремлений молодежи с усилиями общества и государства.

Попытки анализа ценностных ориентаций молодежи и всей ситуации с молодежью часто ограничиваются тем, что в качестве основных причин неблагополучия, которые кроются в сознании и поведении молодежи, называются ее неуверенность в будущем, отсутствие гарантий в трудоустройстве, одиночество, неприязнь, а также личные проблемы в виде неразделенной любви, конфликтов с родителями и ближайшим окружением. Вместе с тем многие исследователи отмечают, что растет удельный вес социальных причин, которые зависят от общества, от государства. Именно неопределенность, неизвестность, нечеткость будущего в сочетании с неуверенностью в настоящем приводит молодых людей к неадекватным, а нередко и к парадоксальным решениям о своем месте в жизни общества, о своем будущем⁷.

Есть и правдоподобные, квазиистинные и примитивные объяснения причин такой ситуации. Обычно они сводятся к перечислению стандартного набора причин, которые в принципе видны каждому более или менее здравомыслящему человеку. Здесь и проблемы занятости молодежи, и безработица, и объяснение роли образования, и общие призывы, вроде того, что молодежи надо уделять больше внимания, что ею надо постоянно и регулярно заниматься. Все это бесспорные истины. Но они поверхностны, самоочевидны и не ориентируют на поиск реальных противоречий, определяющих судьбу и будущее молодежи.

Мало кто сомневается в том, что ситуация с ценностными ориентациями молодежи похожа на «испорченное поле», для которого характерны травмирующие обстоятельства в виде неблагополучия, неуверенности, отсутствия социального здоровья.

Ответом на эту травмирующую ситуацию должна быть имеющаяся официальная молодежная политика, но она, на наш взгляд, характеризуется непродуманностью, частичностью и даже убогостью. В этой политике нет ключевых стратегических установок, которые

⁶ Ведомости. 2010. 23 сент.

⁷ См.: Вишневецкий Ю. Р., Шанко В. Т. Парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6; Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи. М., 1999.

в принципе бы ставили во всем объеме и со всей ответственностью перспективные задачи, ориентирующие молодежь и создающие реальные условия для использования молодой энергии.

На этом пути стоит ряд нерешенных общественно значимых проблем.

Во-первых, для молодежи, как и для всего населения, неясен вопрос «Какое общество строится в России?», о чем пишут многие исследователи¹. Эта абсолютная неопределенность не может не сказываться на жизненных ориентациях молодежи. Отсутствие цели развития России не может закрыть брешь того, что молодые люди на осознанном или чаще неосознанном уровне мыслят категориями повседневности, сиюминутности, личного обозримого будущего, а не категориями ответственности как за свою индивидуальную судьбу, так и за свою страну, за то общество, в котором они живут. Как бы ни была привлекательна установка строить свое индивидуальное благополучие, все же это не может полностью удовлетворить умы если не всех, то наиболее активной части молодых людей, ищущих, думающих, сопоставляющих опыт исторического прошлого и реальный опыт других стран и народов. Так что же мы строим? Этот вопрос уже более чем 20 лет остается без ответа. А именно его отсутствие создает базу для мировоззренческой расхлябанности, неустойчивости, для осознания себя не принадлежащим ни к чему значительному и значимому, имеющему право на гордость за свою страну. Человек, особенно молодой, не может жить в ущербной стране, не имеющей определенности, отчетливости в целях и задачах своего существования. И тогда он начинает искать ответы на этот вопрос. И не его вина, что он не находит или не там находит ответ. Но наиболее продвинутая молодежь часто на подсознательном уровне начинает признавать, что существующее общество его не устраивает. В этой ситуации она приступает к поиску, который обычно начинается с отрицания существующего порядка и существующих официальных ценностей и ориентации на что-то иное, которое дало бы определенность в этом турбулентном мире. И этот поиск может выступать в самом разнообразном виде, в самых разнообразных ориентациях, далеко не самых совершенных и оправданных. Но важно, что иных.

Как бы ни отрицали опыт Советского Союза, но он в значительной степени поучителен. Ориентация на строительство самого справедливого общества — социализма и коммунизма, которое бы дало возможность гордиться страной, вдохновляла миллионы людей, была их ценностной установкой. И большинство верило в эти идеалы. И вера охранялась до тех пор, пока не рухнули эти скрепы в условиях застоя, а затем горбачевской перестройки, когда молодежь почувствовала себя обманутой в своих ценностных ориентациях, в самых лучших своих устремлениях, что послужило тому, что она перестала признавать шарханья официальной власти. Прежние цели потеряли социальную легитимность и послужили тому, что эти идеалы были

¹ См., напр.: *Оганисьян Ю. С.* Постимперский синдром: проблема социально-исторической преемственности в поисках российской идентичности // *Философские науки.* 2012. № 11. С. 29–36.

поставлены под сомнение, а потом отвергнуты. Наиболее активные слои молодежи (это особенно проявилось в лавинообразном возникновении различных молодежных объединений во второй половине 1980-х гг.) приступили к поиску ответа на вопрос, почему их не устраивает существующий порядок и что они хотели бы построить, чего добиться. Именно потеря молодежью убежденности в истинности ранее провозглашенных стратегических ценностных ориентиров, отказ поддерживать прежние идеалы стали одной из причин распада СССР.

Но и новая российская власть до сих пор не предложила ничего такого, что бы устроило молодежь. В результате начались (и они не могли не начаться) самые различные поиски того, какой должна быть страна, что должно быть построено. В 1990-е годы некоторые ультралибералы, отвергая все отечественное, призывали ориентироваться на опыт США, Англии, Германии, Японии и даже Аргентины и Португалии. Другие стали приводить в пример Китай, «молодых тигров» Юго-Восточной Азии. Этот вялотекущий процесс то обострялся, то затухал, но за двадцать лет существования новой России так и не дал ответа на эти подспудные ценностные устремления молодежи — что же строится в нашей стране?

Во-вторых, практически в каждом поколении молодежи возникал и существовал слой активно действующих, устремленных в будущее молодых людей, которые хотели реализовать не просто личные, а социально значимые цели, в которых бы воедино соединились общественная и индивидуальная сущность человеческого бытия. В современной России при всех усилиях по пропаганде успешных молодых людей, особенно в сфере бизнеса, они закрывают только брешь ближайших жизненных целей и то далеко не для всех. Официальные структуры не предлагают молодым людям то, что их бы увлекло, ставило перед ними жизненные испытания, из которых можно выйти с честью, решив как общественные, так и личные проблемы. Молодежи надо себя в чем-то испытать, проявить, что осталось бы в истории в качестве зримой, яркой, характерной особенности. Лидеры многих стран понимали, что перед молодежью надо поставить такие задачи, которые бы ее вдохновляли, направляли к перспективным целям, могли сплотить хотя бы ее активную часть для решения кардинальных проблем общественного развития. И чем величественнее ставились задачи, тем больше мобилизовывалась молодежь на их решение. Так, официальные структуры США вовлекли молодежь в распространение идей американской демократии во всем мире, в Великобритании акцентировали внимание на значении культуры английского языка, в Германии — на возрождении на новой основе славы и величия немецкой нации. Уделяла внимание такой постановке вопроса и советская идеология. В 1920-е годы это было строительство принципиально новой жизни, что вовлекло в этот процесс значительное количество молодежи, желающей себя показать в рождении новых форм труда, образования, культуры, искусства. В 1930-е годы молодые люди вдохновлялись призывами, которые звучали необычно и привлекательно.

Помимо участия в стройках первых пятилеток, огромный авторитет снискали призывы «Все — на флот», «Все — в авиацию», «Дашь стахановское движение» и т. д. В 1940–1970-е годы это были «план преобразования природы», затем целина, комсомольские ударные стройки, строительство новых городов и предприятий. И, несмотря на изъяды и даже крупные ошибки и просчеты в реализации этих проектов, в этот процесс были вовлечены огромные массы молодежи, которым представилась возможность испытать себя, попробовать на прочность, сформировать себя как профессионала, на реализацию своих в лучшем смысле этого слова карьерных устремлений.

*А что предлагает современная российская идеология? Добиться материального благополучия, умело вписавшись в рыночные реалии, надеяться на покровительство при достижении своих целей, устроить свое благополучие не столько на любимой, сколько на «денежной» работе? Да, социологические исследования систематически показывают, что материальный достаток стал ведущей ценностной ориентацией многих молодых людей¹. По крайней мере, она преобладает в сопоставлении с такими ценностями, как профессиональный рост, творчество, желание испытать себя в нестандартных условиях. Но такая ситуация нестабильна. Эти же «сытые» молодые люди интуитивно чувствуют уязвимость настоящего положения. Многие из них хотят участвовать в таких делах, в которых на крепость испытывались бы их ум, мужество, способности, желание рисковать, стремление проявить себя в таких обстоятельствах, которых не дает умеренная жизнь маклера, брокера, менеджера и прочих новых рыночных профессий. К сожалению, на эти вопросы *молодежная политика* не дает ответа. Более того, она даже не ставит перед собой эти вопросы и не делает попыток так подойти к молодежным проблемам: что предложить молодым людям, что увлекло бы их, что отвечало духу поиска и испытания в самом высоком смысле этого слова. Иначе говоря, нет великих дел, которые бы вдохновили молодежь.*

В-третьих, утрачено общественное участие в развитии молодежного движения. Полностью разрушена существовавшая программа воспитания детей и юношества. Здесь мы не останавливаемся на том, что в советском воспитании было немало изъядов, просчетов и просто глупостей. Но в целом она функционировала достаточно успешно. Однако, ликвидировав пионерские и комсомольские организации, современные политические оракулы ничего не предложили взамен. Более того, кое-где даже демонстративно отказались от понятия «воспитание», сосредоточившись только на слове «образование», которое из средства социальной мобильности превратилось в средство социального отчуждения, дальнейшего роста социального неравенства. Правда, в последнее время, спохватившись, в официальную лексику опять ввели это слово, но как его трактовать и реализовывать, официальные структуры не имеют четкого представления. Поэтому современная молодежная среда представляет собой сумбурное количество разных

объединений и организаций, которые охватывают незначительное количество молодежи. Но ни одна из них не способна претендовать на выражение идей хотя бы значительной части молодежи².

Отсутствие молодежных организаций, отвечающих духу эпохи, привело к тому, что за молодежь взялись силы, которые или своеобразно понимают свою роль в заботе о ней, или сознательно ориентируют ее на достижение эгоистических групповых целей. В целом объединения молодежи можно разбить на несколько групп. Первая из них представлена различными искусственно созданными политическими молодежными группировками, которые ютятся около более или менее значительных политических партий. Но многие из них, возникнув и даже продемонстрировав свои «успехи», исчезли из политического горизонта или теплятся в малоизвестном формате. Вторая группа — это различные организации, тоже создаваемые извне, и объединения молодежи, которые выступают под националистическими, этнонациональными или квазирелигиозными лозунгами. Парадокс состоит в том, что эти группировки молодежи создаются кем угодно, в том числе и теми, кто находится в конфронтации к официальному политическому строю России.

В-четвертых, современная молодежь лишена нравственных ориентиров, тех людей, которым они хотели бы подражать, тех героев, которые вдохновляли бы молодых людей на гражданские если не подвиги, то поступки. Социологические опросы показывают, что идет ориентация на литературных героев, на исторических персонажей. При этом многие юноши и девушки (до 50 %) утверждают, что они не знают людей, которые были бы для них авторитетными личностями. Реальная же пропаганда эстрадных или спортивных звезд не затрагивает большинство. И даже те, которые им поклоняются, нередко чувствуют их ущербность. Труд творческого человека, труженика исчез из пропаганды идеалов, и поэтому не удивительно, что практически все молодые люди не видят примеры для подражания в политике, культуре и прочем.

И наконец, хотелось сказать о средствах массовой коммуникации и особенно телевидении и их роли в воздействии на сознание и поведение молодежи. Раскрывшая роль СМИ в строительстве новой национальной культуры, А. С. Запесоцкий писал: «Точками роста выступают не базовые ценности российского общества, коренящиеся в глубине веков отечественной культуры, а субкультурные образования типа “гламура” — субкультуры “новых русских”. Образно говоря, новая культура строится не на фундаменте старой, а в стороне от нее, на груде обломков культурных элементов, ранее доказавших свою несостоятельность»³. Конечно, ориентация СМИ только на рыночные механизмы серьезно деформировала духовно-нравственную атмосферу общества, что самым губительным, имеющим дальнейшие последствия образом сказывается на судьбе общества и самой молодежи. Ведь вместо обогащения

¹ Гориков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

² Омельченко Е. Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2003; Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М., 2011.

³ Запесоцкий А. С. Метаморфозы СМИ: новое качество или новые болезни // СОЦИС. 2010. № 7. С. 34.

молодого человека в ходе общественной, социально-политической деятельности происходит пропаганда личного обогащения любыми средствами и, как справедливо отмечает А. С. Запесоцкий, воспитывается культура богатого хама. И разве можно воспитать патриота, гражданина страны, когда «СМИ ежедневно рассказывают о продажных ментах и подлых прокурорских работниках, о тупых военных и педофилах, о гомосексуалистах и замученных детях, об умирающих в одиночестве стариках и пожарах, об убийствах и пьяных за рулем, о “неправильной” тысячелетней истории и “неправильных” победах в войне с фашизмом? “Эта моя родина, которую меня призывают любить? — справедливо спрашивает молодой человек. — А что-нибудь хорошее на нашей родине есть?”¹. Поэтому не удивительно, что растет число молодых людей, желающих испытать свою судьбу за границей, ибо в своей стране перспективы не особенно просматриваются. И вот уже огромное количество молодых ученых, специалистов

и просто желающих уйти от бесперспективности двинулись за рубеж, и причем не только в страны Западной Европы и США.

Все это позволяет сделать вывод не просто о непродуманности молодежной политики, ее несоответствии ценностным ориентациям молодежи, оторванности от реальной жизни, от понимания ее глубинных тенденций, но и о убогости, бесперспективности и никчемности такой политики, о программе, которая не решает стратегических вопросов жизни молодежи, ее настоящего и будущего. Более того, она не устраняет, а усиливает воздействие существующей социокультурной травмы. А это позволяет сделать вывод, что в такой ситуации ценностные ориентации молодежи остаются на распутье, находятся под угрозой их дальнейшей деформации. В результате судьбы молодежи развиваются стихийно, не имеют исторической определенности и ставят под сомнение реализацию ее социального и творческого потенциала.

В. Т. Третьяков²

**МОНОЛОГ С ПОЗИЦИИ СИЛЫ
(К когнитивному диссонансу европейской цивилизации
добавились этический и эстетический)**

¹ Каралис Д. Неизвестная страна, которой можно гордиться // Литературная газета. 2012. № 46–47.